

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ПАЛЕОЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

С. И. ВАЙНШТЕЙН, Б. О. ДОЛГИХ

К ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ХАКАСОВ

(Бельтирский шаманский бубен с изображением домашних оленей)

В Хакасском областном музее краеведения в г. Абакане экспонируется бубен¹, принадлежавший в прошлом бельтирскому шаману (бельтиры — одна из этнографических групп хакасов). На внешней стороне бубна имеется роспись, экспозиционно разделенная на две части. Роспись интересна тем, что в ее нижней части изображено небольшое стадо оленей, сопровождаемое сидящим верхом на олене человеком, вероятно, пастухом. Следует также отметить, что перед стадом оленей условно показаны три хвойных дерева, символизирующих, по-видимому, тайгу.

Известно, что у хакасов нет оленеводства. Как могло оказаться это уникальное изображение домашних оленей на бельтирском бубне? Допустим, что бубен ошибочно считается бельтирским, а в действительности принадлежал шаману оленеводческого народа. Ближайшие к хакасам оленеводы Саяно-Алтайского нагорья — тувинцы-тоджинцы и тофалары. Но рассматриваемый бубен по своей форме существенно отличается от тувинских и тофаларских, к тому же тофаларские и тоджинские бубны не имеют рисунков². Данный бубен по деталям конструкции, композиционным и стилистическим особенностям рисунка, состоящего из двух частей («нижний» и «верхний мир»), типичен для бельтирского (хакасского) шаманства.

По разделяемому нами мнению С. В. Иванова, рисунки в нижней части хакасских бубнов изображали реальные черты хозяйственной жизни хакасов³. Культовые рисунки очень консервативны и могут отражать явления, уже исчезнувшие из быта. Но было ли оленеводство у бельтиров в прошлом? До сих пор считалось, что не было. Из числа различных этнических групп, вошедших в состав хакасов, лишь таежная часть

¹ Диаметр бубна около 65 см, ширина обечайки 14 см; Хакасский областной краеведческий музей, инвент. номер 102-2.

² См. С. И. Вайнштейн, Тувинцы-тоджинцы, М., 1961, стр. 186.

³ С. В. Иванов, Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в., М.—Л., 1954, стр. 596.

самоедоязычных камасинцев и моторов (койбалов), вероятно, была в XVII в. знакома с оленеводством⁴.

Между тем, в донесении русского посла Василия Тюменца, относящемся к началу XVII в., сообщается также об оленеводстве жителей какой-то «Табынской земли», лежащей на пути русских послов, шедших к Алтын-хану через Киргизскую и Саянскую земли. Приведем это сообщение полностью.

«Да как ис Киргитцкие земли в Томской город в заклад Киргитцкие земли лутчей человек приехал, и Василей Тюменец и з государевою казною пошел ис Томского острогу в Киргитцкую землю сухим путем, на лошадах со вьюки.

А шли до Киргиз от Томского города три недели, а были им в дороге поля и горы каменные, а реки все были и до Киргизские земли бродовые, с лошадей вьюков на реках не сымывали... И киргизские князки их приняли честно, и корм и подводы им дали, и отпустили их из своа земле к Алтыну царю.

А шли оне ис Киргиз на Табынскую землю; а Табынская земля тое же Киргизские земли, только живут о себе, а дань дают в Киргизскую землю и к Алтыну царю: хто к ним не приедет, тому и ясак дают. А живут оне по лесом меж гор в ослонех, переходять где кому место полюбитца, а шубы носят олени и козы, а кормятца зверем, бьют лоси и олени и козы; мясо едят, а в кожах делают платье. А угодей у них никаких нет, и хлеб не родитца, и коров и овец нет, только одни лошади да олени. А сколько их всех, того сметить было им не можно, потому что ехали мимоездом; а живут оне по лесом, а дорогою едучи, видели их по станом человек с 300 и с 400. А леса и горы в Киргизской земле каменные, велики. А шли оне до тое Табынские земли от Киргиз 8 ден сухим путем на лошадах, вьюки; речки были не великие, бродовые, имян им не упомнят.

А ис Табынские земли шли оне на Саянскую землю, а в ней князек Кара-Сакул с товарищи; живут себе меж гор и лесов по речкам; горы каменны, а леса черные, болшие; а сколько их всех, того им сметить было нельзя, потому что живут в розни; а слухом оне про них слышелы, что их с 5000 человек. А ездят на оленях и на конях, а ясак дают Алтыну царю. А житье их то же, что и в Табынской земле: угодей никаких нет, и хлеб не родитца».

Далее говорится, что из Саянской земли до Матской земли Василий Тюменец шел 8 дней и по дороге перешел две реки: Кемчага и Частые броды⁵.

До сих пор Табынская земля, которую прошли русские послы во главе с Василием Тюменцем в 1616 г., отождествлялась с Тубинской землей. Таково было мнение Н. Н. Козьмина, Л. П. Потапова и одного из авторов настоящего сообщения⁶. Правда, по справедливому мнению Л. П. Потапова, из сообщения Василия Тюменца вытекает, что русские послы ни в 1616 г., ни позже не переходили в Тубинскую землю на правый берег Енисея: поэтому он высказал предположение, что «Ту-

⁴ А. Миддендорф, Путешествие на север и восток Сибири, ч. II, СПб., 1877, стр. 561.

⁵ «Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук», т. XVIII, кн. 4, СПб., 1914, стр. 271—273.

⁶ См.: Н. Н. Козьмин, Хакасы, Иркутск, 1925, стр. 30; Л. П. Потапов, Происхождение и формирование хакасской народности, Абакан, 1957, стр. 98; Б. О. Долгих, Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке, М., 1960, стр. 275.

бинская земля, через которую они шли, была не той Тубинской землей на правом берегу Енисея, где тубинцы жили бок о бок с моторами»⁷.

Тем не менее, все же считалось, что в приведенном выше сообщении Василия Тюменца речь идет о тубинцах, а не о каком-либо другом племени, и поэтому имеющиеся там данные об оленеводстве относятся к обитателям Тубинской земли, к моторам.

Между тем есть основание предполагать, что те оленеводы, которых видел Василий Тюменец в 1616 г. по дороге из Киргизской земли в Саянскую, были не моторами, а предками части современных бельтир.

Табынскую землю, через которую проехал в 1616 г. Василий Тюменец, считали Тубинской землей вследствие созвучия названий «Табынская» и «Тубинская». Но Тубинскую землю русские служилые люди, к числу которых принадлежал и атаман Василий Тюменец, знали к 1616 г. довольно хорошо и название ее писали правильно. Маловероятно, чтобы именно в данном случае они это название исказили.

Несомненно также, что Василий Тюменец и его спутники от киргиз ехали до Саян через территорию бельтир в верхнем течении Абакана. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что, пройдя Табынскую и Саянскую земли, он попал на реки Кемчик («Кемчага») и Чеган-Мохе («Частые броды») ⁸, она же Чехан. Старая конная дорога из бывшей земли киргиз на левобережье Енисея за Саяны проходит именно через последнюю бельтир вверх по Абакану, затем по реке Чехан. От истока последней этот путь идет через Саянские горы и выходит в долину Кемчика. Василий Тюменец лишь спутал последовательность, в какой он проходил эти реки, назвав сперва Кемчик, а затем Чехан («Частые броды»). Таким образом, несомненно, что он прошел землю бельтир и там видел домашних оленей.

Среди бельтирских родов известны роды Белые и Черные чистары, Белые и Черные бельтиры и Табон-бельтиры ⁹.

Бельтиры начали платить ясак в Кузнецкий уезд в 1635 г. В 1671 г. в Кузнецк поступил ясак с «чистар», а с «табанских людей» ясак в 25 соболей тогда не был взят, потому что они ушли «в Саяны» и «в черные колмаки» ¹⁰.

«Табанские люди» XVII века это, несомненно, позднейшие Табон-бельтиры. Видимо, Василий Тюменец перенес название этого рода бельтир на них всех. Такие явления хорошо известны этнографам, в частности на Саянах. Тофалары раньше назывались карагасами по одному из родов, конгломерат моторских и кетоязычных (буклинских?) родов получил наименование койбалы по названию одного моторского рода, образованного от собственного имени, шорцы получили название по родовому имени Шор и т. д.

Не исключено также, что название «Табынская земля» было непосредственно связано с оленеводством ее жителей (ср. якутское название оленя «таба»).

Для нас сейчас не так важно происхождение названия табон (табан), как тот факт, который вытекает из отождествления Табынской земли Василия Тюменца начала XVII века с Табанскими людьми второй

⁷ Л. П. Потапов, Указ. раб., стр. 98.

⁸ См. Н. Н. Козьмин, Указ. раб., стр. 2.

⁹ Н. Катанов, Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии, «Уч. записки Казанского ун-та», 1897, кн. 3, стр. 47, кн. 5—6, стр. 51.

¹⁰ Б. О. Долгих, Указ. раб., стр. 106—107.

половины XVII века и с Табон-бельтирами XIX века, факт, заключающийся в том, что в начале XVII века бельтиры (или, по крайней мере, часть их) имели домашних оленей.

Помимо свидетельства Василия Тюменца об оленеводстве в Табынской земле, имеются и другие основания для предположения о том, что оленеводство в Алтае-Саянском нагорье было некогда распространено и на запад от Енисея.

Ареал распространения северного дикого оленя на западе Южной Сибири включал еще недавно горно-таежные районы Хакасии и Алтая¹¹,

Роспись на внешней стороне бельтирского шаманского бубна

следовательно, природные условия допускали здесь оленеводство. Древние наскальные рисунки и некоторые археологические находки на территории Саяно-Алтая к западу от Енисея позволяют говорить о том, что оленеводство было известно здесь с первых веков нашей эры¹². По мнению Л. П. Потапова, из легенд кумандинцев можно заключить, что часть их, «связанная своим происхождением с южными самоедами, разводила в старину оленей. На оленях ездили верхом, а молоко их употребляли в пищу... О разведении оленей в прошлом... может быть, говорит еще наличие у кумандинцев сеока Тоон, а также шорское название кумандинцев — тоон-кижи. Известно, что термин тоон значит

¹¹ К. Флеров, Кабарги и олени, «Фауна СССР. Млекопитающие», т. I, вып. 2, М.—Л., 1952, стр. 228; В. Г. Гептнер, А. А. Насимович, А. Г. Банников, Млекопитающие Советского Союза, т. I, М., 1961, стр. 316 и 308 (карта, рис. 101).

¹² Г. Спасский, О достопримечательнейших памятниках Сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими, «Записки Русского географического общества», кн. 12, СПб., 1857, стр. 148 и табл. IV, рис. 4; Л. Р. Кызласов, Таштыкская эпоха, М., 1960, стр. 132—134.

олень», а тоон-кижи может означать «оленоводы»¹³. К тому же есть основания считать, что оленеводство в прошлом существовало также у предков некоторых других групп современных алтайцев и шорцев, от которых оно и было занесено на север Западной Сибири, где положило начало оленеводству северных самодийских народов.

Таким образом, изображение оленей и человека, едущего верхом на олене, нанесенное на бубен бельтирского шамана, не случайно, а отражает факт существования оленеводства в Саянах к западу от Енисея еще в сравнительно недавнее время.

SUMMARY

Displayed at the Khakass Museum of Regional Studies in the town of Abakan is a tambourine that once belonged to a Beltir shaman. (The Beltirs are an ethnic group of the Khakass.)

The author of the article maintains that the figures of deer and of a man riding a deer, depicted on the tambourine, testify to the comparatively recent existence of deer breeding in the Sayan Mountains west of the Yenisei River.

¹³ Л. П. Потапов, Очерки по истории алтайцев, М.—Л., 1953, стр. 158. Л. П. Потапов ссылается здесь на В. Радлова («Этнографический обзор тюркских племен Сибири и Монголии», Иркутск, 1929, стр. 25, см. примечание переводчика).